

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 084.16 / 94(47)(091)"1700/1799"

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-64-75

РОССИЙСКИЕ ПЕЧАТНЫЕ КАЛЕНДАРИ XVIII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ)

Лупанова Е. М.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

Российской академии наук

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Поступила в редакцию 24.07.2025

После доработки 16.08.2025

Принята к публикации 29.08.2025

Аннотация

Цель. Представление календаря в контексте развития Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в.

Процедура и методы. Статья основана на музейных и архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот. В ходе исследования изучены календари в коллекциях Кунсткамеры XVIII в., проведён анализ работы по их составлению и публикации.

Результаты. Помимо прямой функции, календари выполняли просветительскую – на их страницах публиковались сведения о способах оказания медицинской помощи, давались агротехнические рекомендации, данные времени восхода и заката, о фазах Луны и др. Общественный интерес носил специфический характер: стереотип связи наблюдения за небесными светилами с причастностью к тайнам и чудесам, ожидание предсказаний.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование может служить базой для дальнейшего развития темы, введения в научный оборот музейных предметов, хранящихся в других собраниях, и активизации архивных поисков.

Ключевые слова: Петербургская академия наук, XVIII в., научная деятельность в музее, подготовка и издание календарей, просвещение

Для цитирования:

Лупанова Е. М. Российские печатные календари XVIII в. (по материалам редких изданий) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 4. С. 64–75.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-64-75

Original research article

RUSSIAN PRINTED CALENDARS OF THE 18TH CENTURY (BASED ON MATERIALS OF RARE EDITIONS)

E. Lupanova

*Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: lupanova@kunstkamera.ru*

Received by the editorial office 24.07.2025

Revised by the author 16.08.2025

Accepted for publication 29.08.2025

Abstract

Aim. Presentation of the calendar in the context of the development of the Kunstkamera and Russian science of the 18th century.

Methodology. The article is based on the first time used as sources museum and archival materials. Calendars are identified in the collections of the Kunstkamera of the 18th century. The work on their compilation and publication, and their contents are under consideration.

Results. In addition to their direct function, calendars also served as educational tools, providing information on medical practices, agricultural recommendations, and more. In the absence of street lighting, data on sunrise and sunset times, as well as lunar phases, were crucial. The public's interest was characterized by a combination of curiosity, a belief in the supernatural, and a desire for predictions.

Research implications. The study can serve as a basis for further development of the topic, the introduction of museum items stored in other collections into historical researches, the encouragement of archival research.

Keywords: St. Petersburg Academy of Sciences, 18th century, scientific researches in the museum, preparation and publication of calendars, enlightenment

For citation:

Lupanova, E. M. (2025). Russian printed calendars of the 18th century (based on materials of rare editions). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 4, 64–75.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-64-75

Введение

Истории календаря посвящена обширная литература, как научная, так и популярная [1–10]. В последнее время после периода некоторого спада исследовательского интереса она получила детальную разработку в трудах сотрудника научно-исследовательского отдела редкой книги Российской государственной библиотеки Ю. И. Вишняковой [11–15].

Материалы Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии

наук и коллекции МАЭ РАН (Кунсткамера) позволяют сделать ряд существенных дополнений к сложившейся в историографии общей картине развития календарей и их роли в русской культуре и науке XVIII в.

Тема календарей так или иначе затрагивается при изучении истории различных стран и регионов. Соответственно, она является особенно актуальной темой исследований в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кун-

сткамере), хранящей десятки календарей со всего мира.

В этой статье мы сосредоточим своё внимание на печатных русских календарях XVIII в. Источниковой базой исследования стали 15 календарей, хранящихся в коллекциях МАЭ РАН и в отделе редкой книги Библиотеки РАН в Санкт-Петербурге. Важные дополнительные материалы выявлены в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).

Календари в традиционной культуре

С культурной точки зрения календари сыграли большую роль в истории человечества. Они стали средством организации времени и пространства, средством, при помощи которого человек мог ориентироваться, планировать свою деятельность, чувствовать себя более уверенным в этом мире, ведь чувство устойчивости – это чувство предсказуемости: мы уверены в завтрашнем дне, если знаем, что через месяц начнутся проливные дожди, через 3 месяца будут нужны шубы и снегоступы. В древности такие знания были намного более значимыми для чувства определённости и устойчивости, чем для современного человека уверенность в стабильности экономической или политической ситуации. То, что психологически «выбивает из колеи» современного человека, обычно не грозит ему и его семье голодной или холодной смертью. Ориентиры древних (сезонная смена погоды, созревание плодов, перемещения перелётных птиц) недостаточны для упорядоченного счёта времени, т. к. при отсутствии календаря начало и конец каждого периода трудно отметить с определённой точностью.

Когда люди установили, что периоды можно определять посредством наблюдения звёздного неба, был пройден один из самых важных исторических рубежей, сравнимый по своему значению с неолитической революцией. Солнце, планеты,

Луна, звёзды повторяют перед человечеством бесщётное число раз правильное чередование своих явлений. Несколько тысячелетий назад начались первые наблюдения. Они были призваны удовлетворять практические потребности: желание найти в периодах небесных явлений неизменные единицы для измерения интервалов времени, предсказать время нереста рыб или наиболее подходящий момент для начала полевых работ. Первоначально наблюдения звёздного неба и становление календаря были неотделимы друг от друга.

Как синкретично было традиционное сознание, так же синкретичны были и функции календаря. Большинство древних календарей было не только системой счёта дней (что привычно для нас), но и часами, системой, позволявшей прогнозировать погоду, инструментом ориентации по солнцу, луне и звёздам во время путешествий, магическим предметом, при помощи которого можно узнать предназначения судеб человека или целой страны.

Академическая наука периода энциклопедизма хранила богатое наследие подобных представлений о мире; стереотипов об учёном, являющимся широким эрудитом, а не глубоким исследователем одной-единственной узкой проблемы; кунсткамер как музеев, вмещавших в своих стенах всё многообразие мира, и универсальных инструментов – астролябий и пропорциональных циркулей, использовавшихся с равным успехом астрономами и капитанами кораблей, архитекторами и мастерами музыкальных инструментов.

Календари и Петербургская Академия наук XVIII в.

XVIII в. – век просвещения, век распространения знаний. Научные знания покидали стены уединённых монашеских келий, переставали осознаваться как знания сродни приобщения к божественной или дьявольской силе. Образование

становилось доступным более широкому кругу лиц, чем прежде. Это время постепенного изменения сознания, распада синкретичной картины мира, начала специализации областей знания и научных инструментов. Академическая наука интересовалась и охотно пользовалась результатами астрономических наблюдений, производившихся монахами и шаманами неевропейских цивилизаций.

В задачи экспедиций, организовывавшихся в XVIII в. Петербургской Академией наук в страны Востока, и посольств в Западную Европу, помимо сбора коллекций минералов, растений, животных, этнографических материалов, входило знакомство с накопленными там знаниями в области наблюдений за звёздным небом.

Астрономия того времени и в России ещё недалеко ушла от астрологии. В обязанности профессора физики Г. В. Крафта входило составление астрологических прогнозов для императрицы, в академических календарях пророчества чаще ограничивались рекомендациями сроков сельскохозяйственных и других работ. По сути, тогда ещё не пришло осознание разницы между предсказаниями погоды, основанными на показаниях барометра, и предсказаниями судеб, основанными на наблюдениях перемещения звёзд. Вместе с тем астрология была модным увлечением света, рождавшим спрос на соответствующую литературу, издававшуюся в частных типографиях. Отношение к такого рода чтиву было, как и сейчас, двойственным. В «Письмовнике» Н. Г. Курганова – книге, на которой росло грибоедовское и пушкинское поколение молодёжи, сборник житейских мудростей – астрологии посвящены следующие строки: «Случилось за столом говорить об астрологах, что они много предсказывают, а ничего не сбывается. Хозяин же сам сказал, не ложно, господа, таких угадчиков всегда почитают за безмозглых скотов. Слуга, услыша то, нёс телячью голову на стол и дорогою съел из неё мозг;

но как хозяин осмотра спросил: “что эта за безмозглая голова?” – “Телячья, сударь”, – отвечал малой, – “ибо телёнок был астролог”¹. Кроме того, в книге неоднократно осуждаются суеверия, говорится о вредности еретических учений (к которой причисляется и античная мифология). И всё же, несмотря на то, что правильное воспитание предполагало скептическое отношение к астрологии, любопытство брало верх, и многочисленные пророчества пользовались большой популярностью².

В XVIII в. Петровская Кунсткамера стала базой, на основе коллекций которой происходило создание Академии наук и становление русской науки. Одним из важных направлений деятельности Петербургской Академии наук в XVIII в. было издание календарей, в которые включались справочные материалы, научно-популярные статьи, карты, различные иллюстрации, заметки этнографического характера, информация о работе почты и многое другое [16].

В одном из календарей читатели могли узнать, как оказывать первую медицинскую помощь («утверждённые средства к соблюдению человеческого рода и к оживлению утопших и замёрзлых людей, которые кажутся мёртвыми»), в другом – давались рекомендации по устройству громоотводов с подробным и популярным объяснением, почему он будет работать, и как его можно сделать из

¹ Курганов Н. Г. Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезного вещесловия. СПб.: тип. Глазунова, 1809. С. 158.

² Лебедев С. Астролог предвещающий по планетам судьбу каждого или древняя гадательная книга Сивиллы с картами недавно изобретённая по наблюдению течения небесных планет. СПб.: тип. Зедербана, 1793. 135 с.; Астролог или новый оракул открывающий судьбу счастья и несчастья человеческого в зеркале Великого Алберта, древних египетских мудрецов, знаменитых персидских волхвов, славных арабских кабалистов, учёных индейских знатоков и мудрых жидовских раввинов с приобщением науки гадать картами, бобами и кофеем. М.: тип. Глазунова, 1798. 242 с.

доступных каждому подручных средств. В календарях указывалось время восхода и захода солнца, фазы луны, сведения географического характера¹.

Во времена, когда люди жили при свечах и лучинах, это имело существенно большее практическое значение, чем сегодня. Издавались сельскохозяйственные, пчеловодческие и т. п. календари, в которых давались рекомендации по деятельности в каждый месяц года². Вся эта информация подавалась как важная с государственной точки зрения, способствующая «общему благу», пользе императрицы и каждого из её подданных. В век Просвещения распространение знаний виделось универсальным средством «улучшения нравов», установления в мире порядка и гармонии, процветания государства.

Обращаясь к покупателям календарей, авторы просили распространять сведения: «к оным сочинениям присовокупили мы прошение, чтобы читатели,

поместье имеющие, благоволили такие наставления сообщить своим управителям и тем приказать, дабы они читали их со вниманием и в таковых часто бываемых случаях поступая по тем наставлениям, возвращали жизнь людям вид мёртвого имеющим»³.

При этом практическая польза сведений по истории для многих читателей XVIII в. была более очевидной, чем информация естественнонаучного характера. Уже цитировавшийся выше Н. Г. Курганов писал: «Польза, происходящая из художеств, всему свету известна, а что касается до наук...»⁴. Далее ему требовались подробные объяснения пользы точного знания. Таких же взглядов придерживался французский просветитель Ж. Л. Л. Бюффон, русский государственный деятель, известный своими историческими трудами В. Н. Татищев⁵.

Эту позицию можно считать распространённой для рассматриваемого периода. Исторические календари должны были способствовать популяризации знаний о прошлом, способствовать воспитанию и поддержанию патриотических чувств. Так, «Исторический календарь» 1772 г. был посвящён истории купечества и мореплавания. В заключении книги читаем: «В России с начала нынешнего века возросла новая морская сила в удивление всему свету. Российский морской торг, который по большей части производится собственными своими произрастениями, имеет великую обширность... Россия считается между главными купечествующими европейскими народами, от которых всё морское купечество зависит»⁶.

Календари, издававшиеся на русском, немецком и французском языках, прино-

¹ Календарь или месяцеслов исторический на лето от Рождества Христова 1732. СПб.: АН, 1732. 80 с.; Санкт-Петербургский календарь на лето 1744. СПб.: АН, 1743. 112 с.; Придворный календарь на лето от рождества Христова 1749, которое есть простое содержащее 365 дней. СПб.: АН, 1749. 128 с.; Календарь или месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1768. СПб.: АН, 1768. 193 с.; Географический месяцеслов на 1770 г. СПб.: АН, 1769. 70 с.; Дорожный календарь на 1762 год с описанием почтовых станов в Российском государстве. СПб.: АН, 1762. 64 с.; Исторический месяцеслов на 1772 год. СПб.: АН, 1771. 60 с.; Исторический и географический месяцеслов на 1777 год. СПб.: АН, 1776. 146 с.; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1777. СПб.: АН, 1776. 375 с.; Календарь христианский на лето от рождества Христова 1784. М.: Московский университет, тип. Новикова, 1784. 507 с.

² Друковцев С. В. Экономический календарь или наставление городским и деревенским жителям в разных частях экономики, расположенное на 12 месяцев так, что всякий хозяин может знать, что в котором месяце делать ему должно с приобщением самых простых рецептов от разных болезней. М.: Московский университет, 1780. 158 с.; Календарь для любителей пчеловодства или опытное наставление, служащее к содержанию пчёл, расположенное на каждый месяц в году / пер. с нем. М. Терновского. М., 1793. 277 с.

³ Исторический и географический месяцеслов на 1777 год. С. 63.

⁴ Курганов Н. Г. Письмовник... С. 163.

⁵ Бюффон Ж. Л. Л. Всеобщая и частная естественная история. Ч. I. СПб.: АН, 1798. 374 с.; Татищев В. Н. «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» В. Н. Татищев // Жажда познания. Век XVIII. М.: Молодая гвардия, 1987.

⁶ Исторический месяцеслов на 1772 год.

силы Академии изрядный доход. В свою очередь, составление календарей было существенным источником заработка для бравшего на себя эту работу учёного¹. Она оценивалась в 100 руб. – крупная по тем временам сумма. Для сравнения: на текущие расходы Кунсткамере выделялось 50 руб. за год, при этом такая сумма была более чем достаточной (за некоторые годы имеются записи о том, что эта сумма не была полностью израсходована). Жалование лейтенанта флота или унтер-библиотекаря Кунсткамеры и академической Библиотеки (второго после библиотекаря лица по служебной иерархии) составляло 200 руб. в год.

Большое внимание уделялось рассылке: календарями следовало обеспечить всех желающих в огромной стране и за её пределами, и лишь потом передавать оставшийся тираж в академическую книжную лавку для продажи жителям столицы. В документе, подписанном вскоре после получения только что отпечатанного тиража, читаем: «ежели кто пожелает оные календари купить для отсылки из Санкт-Петербурга, то продавать на простой бумаге по десяти копеек каждый календарь и с оных людей брать подписки и в оных же именно писать, куда пошлёт и к кому и дабы они ни одного календаря в Санкт-Петербурге никому не объявляли». Документы свидетельствуют о том, то календари Петербургской Академии наук охотно покупали купцы, возившие свои товары за границу и в различные города России².

При публикации учитывался спрос на продукцию. В архивных документах находятся строки о необходимости удовлетворить те или иные запросы читаю-

щей публики. Так, в одном из них «велено для таких охотников, которые желают иметь при календарях почтовую карту Российской Империи напечатать... на русском языке 500 и на немецком языке 200, итого 700 экземпляров»³.

Публикация других справочных материалов определялась политическими событиями. Так, в 1770 г. был издан географический календарь со сведениями о Молдавии и о народах Причерноморья: «Сей географический карманный месяцеслов служить имеет охотникам к тому, что всяк способно с собою носить может театр... войны и победоносного оружия ея императорского величества..., дабы при всяком случае о тамошних военных действиях тотчас видеть те места, в которых победоносное наше войско новую приобретает себе славу»⁴.

Подготовкой календарей занимались астрономы Петербургской Академии наук. Количество выпускавшихся календарей в 1751 г. составило 8 635 экз. на русском языке и 2935 на немецком⁵. По данным ноября 1766 г. было продано 8 322 экз. на русском языке. Календарь на будущий 1767 г. был составлен профессором С. Я. Румовским и утверждён на заседании Академии наук. Из отпечатанного примерно в том же объёме тиража по 300 экземпляров на русском языке было отправлено в Киев, Смоленск и Тобольск, 250 – в Нижний Новгород, по 200 – в Ярославль и Новгород, по 100 – в Белгород, Воронеж, Астрахань, Оренбург. В Архангельск доставили 500 русских календарей и 300 немецких, в Казань – 250 и 400 соответственно. Данный факт свидетельствует о том, что российские календари находили спрос не только внутри страны – иностранные торговцы, приводившие свои суда в беломорский порт, охотно покупали их. Поволжские

¹ Копия с комисской резолюции. 15 апреля 1773 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 3. Оп. 1. Д. 840. Л. 306.

² Например: Об отпуске иногороднему купцу книг, карт и календарей на 1798 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Л. 98. Об отпуске купцам 1790 года календарей на русском и французском языках. Январь-февраль 1790 г. // Там же. Д. 562. Л. 46, 109, 122.

³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 834. Л. 95.

⁴ Географический месяцеслов на 1770 г. СПб.: АН, 1769. 70 с.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 834. Л. 95.

немцы также активно приобретали эти издания¹.

Указанный объём не удовлетворял полностью спрос на календари. На заседаниях неоднократно обсуждался вопрос о необходимости увеличения количества экземпляров. Купеческие заказы в академической и других типографиях восполняли недостаток на рынке². Ближе к концу XVIII в. Академия наук стала постепенно увеличивать тиражи. Так, в 1790 г. было издано 5 757 календарей только на немецком языке³.

В коллекциях музея по каталогам XVIII в. числились: «большой неисходимой календарь в 15 дюймов в диаметре; «старинный календарь Скотов»⁴. Наличие календарей упоминается при описании некоторых часов и армиллярных сфер. Функции календаря выполняли также такие научные инструменты, использовавшиеся в XVIII в., как астролябии [17–18].

¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 298. Л. 147–151.

² Например: О напечатании 1 000 экземпляров на счёт Академии и купца Зверева ординарного российского на 1790 год календаря. 3 января 1790 г. // ПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 562. Журналы Академии наук. Л. 48–об. О напечатании дорожного календаря на счёт купца Глазунова 3 010 экземпляров. 2 апреля 1790 г. // Там же. Л. 196–об.

³ О напечатании ординарных немецких на 790 год календарей и о расходе оного // ПФ. АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 561. Журналы Академии наук. Л. 432–433, 460–об.

⁴ Каталог находящимся при императорской Кунсткамере математическим и прочим инструментам, после пожара оставшимся в третьем аппарате под обсерваторию, расположенным с прибавочным по 1766 год // ПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2243; Каталог находящимся при Императорской Кунсткамере всяким математическим, физическим и другим инструментам и моделям. Вновь сочинённый в 1768 году. Ревизованный июня 1770 году нижеподписавшимся. Семён Котельников // ПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2251; Котельников С.К., Бакмейстер И. Показанные в сём каталоге разные инструменты находятся все налице. Марта 1771 г. // ПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2319; Описание математическим, физическим и хирургическим инструментам, также моделям разного рода, в круглом отделении третьего этажа Кунсткамеры находившимся, из коих некоторые принадлежали Петру Великому // ПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2249.

Календари в современных коллекциях МАЭ РАН

В 1949 г. в ходе работ по формированию Музея М. В. Ломоносова в составе Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого было приобретено 2 академических календаря XVIII в. – на немецком языке 1755 г. издания и на русском 1763 г.

В фондах Музея М. В. Ломоносова, входящего на правах отдела в состав МАЭ (Кунсткамера) РАН, хранится несколько экземпляров знаменитого Брюсова календаря. Они не относятся к прижизненному изданию сподвижника Петра Великого, сохранившемуся всего в 3 экз. Полное название прижизненного издания «Календарь или месяцеслов христианский. По старому стилю или исчислению на лето от воплощения Бога Слова 1710. От миробытия 7217». Календарь был издан на 6 листах, последний из которых не датирован, а на предпоследнем указан 1715 г. На первом листе были представлены сведения астрономического характера, на втором помещены святцы, собственно календарь и справочник церковных праздников. Третий лист принёс календарю наибольшую известность. Он озаглавлен «Презднание времени по всякой год по планетам; ещё же не точно знаменование времени, но и многих расположенных избранных вещей, которые деются от каждой сильнейшие и господствующие планеты, через каждый год по вся четыре времени всего лета. Переведена с латинского диалекта из книги Иоанна Заган; чинном же учреждённая и тиснению предана повелением его царского величества во гражданской типографии, в Москве 1710 г., под надзрением его превосходительства господина генерала лейтенанта и кавалера Якова Вилимовича Брюса». А внизу помещено: «Употребление вся таблицы с кругом солнечным и вращением по 112 лет (т. е. с 1710 по 1821 г.), по которым осмотра лето желаемое и круг солнца, по оному обрести имаши го-

сподствующую планету и действо через весь год яже изъявлены под каждой планетой. Трудом и тщанием библиотекаря Василия Киприянова». Из приведённой надписи становится очевидным, что все приводимые за последние годы «предсказания по Я. Брюсу» являются произведением досужих людей и ничего общего не имеют ни с книгой астролога Загана, ни с астрономическими наблюдениями Я. Брюса. Четвёртый лист также нёс пророчества: «Предзнаменованье действ на каждый день по течению луны в зодии»; ниже 12 знаков зодиака и Луны следуют 3 таблицы, из которых узнаём, когда следует «кровь пущать, мыслить почать, брак иметь или в жену пояти», в какое время нужно «кровь и жильную руду пущать, чины и достоинства воспринимать, долг платити, чтоб обсуждения не было, прение начати и в нём причины искати». Всё это почерпнуто из немецкой книги: «Таблица или правило сие изыскано чрез Мартына Альберта Теофрастического медика и рудоискателя от Хемниц, яже преведенная с цесарского диалекта из книг астрологии или планетные Вольфганга Гильдебранда». Впоследствии календарь регулярно переиздавался и неизменно пользовался спросом. При этом с течением времени вносились изменения, увеличивался его объём. В Музее Ломоносова хранится 3 экземпляра «Брюсова календаря» харьковского издания 1875 г.

Кроме того, в фондах музея находится также рукописный старообрядческий календарь первой половины XVIII в. Календарь был приобретён в 1968 г. Так как подлинник представляет большую ценность, он хранится в фондах, а на экспозиции «М. В. Ломоносов и Академия наук XVIII в.» в разделе «Годы учёбы М. В. Ломоносова» представлен муляж-копия, позволяющий составить себе общее представление об этом памятнике старообрядческой культуры.

В других отделах музея хранятся традиционные русские деревянные резные календари, календари различных наро-

дов Сибири и Индонезии, традиционные западноевропейские (в т. ч. рунические), китайские. Некоторые из них представлены на экспозиции, хотя большая часть находится в фондах. Всего зарегистрировано 75 ед. хранения.

Календарные диковины

С первых лет своего существования (и до сегодняшнего дня) Петербургская Кунсткамера являлась «палатой чудес». Здесь были собраны самые разнообразные раритеты: одежда и украшения разных народов, диковинные растения и животные, анатомические редкости, научные инструменты, сделанные лучшими мастерами мира. В одном здании с музеем до 1925 г. располагалась Библиотека Академии наук. В организационном плане она, наравне с Кунсткамерой, была неотделима от Академии.

В каталогах Кунсткамеры XVIII в. был раздел «Календари астрономические». В то время как печатные календари хранились вместе с другими академическими изданиями в том крыле здания, где располагалась Библиотека, среди научных инструментов музея числились: «Земной глобус на четырёхножном постементе с несколькими горизонтально подвижными кругами, на которых изображены разные разделения градусов и небесные знаки для употребления при выкладках астрономических», а также «Математический инструмент инвенции Шкотта, представляющий способ к скорому решению всяких арифметических задач, сделанный гридаровальным листом с медною указкою и наклеен на деревянных четвероугольных пьалцах»¹.

Книжные собрания включали ряд уникальных изданий – редких или курьёзных. Среди календарей следует выделить «Экономический календарь» С. В. Друковцева², «Календарь старого

¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2250. Реестр инструментов. Л. 12-об.

² Друковцев С. В. Экономический календарь или наставление городским и деревенским жителям

цыгана, ворожеи и угадчика» и «Любопытный, загадчивый, угадчивый и предсказчивый для молодых красавиц», выпущенный в 1796 г. в частной типографии И. К. Шнора¹. Они уникальны для современного историка как источники по истории ментальности и повседневности. Оба они решают задачу просвещения читающей публики, но различными способами.

Первый из них раскрывает взгляды рачительного помещика на вопросы организации быта, даёт ответы на различные, в т. ч. неочевидные для современного человека, вопросы. Он представлял собой свод хозяйственных правил, сгруппированным по месяцам. Здесь можно было найти советы, касающиеся ведения сельского хозяйства, заготовки строительного материала и дров, ведения помещичьего хозяйства, средства от различных болезней и многое другое. Это издание было призвано стать настольной книгой помещика.

Для примера процитируем несколько характерных записей из этой публикации: «Январь. По холодному времени воры и разбойники беглые укрывательство себе делают на кабаках, под овинами, в банях, а днём притворяя себя больным, увечным, слепым, хромым, прося милостыни высматривают разные удобства к своей добыче, и есть ли бы пристанодержательства не было, то и вора́м жить невозможно, а летом живут в лесах». В феврале рекомендовалось «Всякие перья собирать, драть, на софы, подушки и постели». С. В. Друковцев даёт рекоменда-

ции по лечению различных болезней, которыми обычно страдают зимой².

С наступлением жары связаны другие проблемы, соответственно меняются и рекомендации: «Когда же хочешь по тёплому времени пить студёное, возьми питьё в бутылку, закупори крепко, вырой в земле яму глубиною в аршин, на том месте разведи огонь, то вся земляная холодная влажность пойдёт через бутылку на огонь, питьё будет холодно.

Июнь.

В ненастные дни делать кирпичи, копать каналы, спускать из низких мест воду, из чего могут быть луга и пашни.

По жаркому времени чаще надлежит купаться в реках или сидеть в комнатной ванне...

В сём месяце от жару всякого роду собаки бесятся, иногда кусают скот. Многие не зная, убивая скот, употребляют в пищу, от того здоровью большой вред бывает. Лекарство сему: нажуй голодную слюною ореховых сырых ядер, прикладывай к ране, от того исцеление бывает...

По жаркому времени крестьяне ходят босыми на сенокос и пашню, а от того простудя ноги, большое число людей горячкою в сие время больны бывают, для того что они всегда ноги держат в тёплой обуви. Сенокос и земляная всякая работа тяжелее прочей и для того крестьянам дать на господской работе вина и полпива, также молоко в пищу, не считая в том себе за убыток: поспешнее работа будет».

Два других названных выше календаря представляли собой морализаторские и вместе с тем юмористические издания, которые предназначались для девушек из аристократических семей. Каждому дню года соответствует один из номеров гадания. Открывая соответствующую страницу, суеверная девушка, по замыслу

в разных частях экономики, расположенное на 12 месяцев так, что всякий хозяин может знать, что в котором месяце делать ему должно с приобщением самых простых рецептов от разных болезней. М.: Московский университет, 1780. 158 с.

¹ Календарь на 1799 год старого цыгана, ворожеи и угадчика. В пользу и увеселение молодых молодух и красных девушек. СПб.: [тип. Шнора?], 1799. 170 с.; Любопытной, загадчивой, угадчивой и предсказчивой месяцеслов на 1796 год и на следующие. Для молодых красавиц. СПб.: тип. Шнора, 1796. 160 с.

² Друковцев С. В. Экономический календарь или наставление городским и деревенским жителям в разных частях экономики, расположенное на 12 месяцев так, что всякий хозяин может знать, что в котором месяце делать ему должно с приобщением самых простых рецептов от разных болезней. М.: Московский университет, 1780. 158 с.

автора, должна была стремиться узнать своё будущее, и узнавала житейские мудрости, полезные для любого человека, не теряющие актуальности в различных ситуациях и характеризующие быт и мышление барышень из богатых семей: «Я не стану гадать тебе до тех пор, пока ты не будешь учтивее к портному своему. Кто бы так невежливо обходиться стал с великим своим благодетелем» или «Ходи тихими шагами всякий день однажды по кладбищу, обращая голову свою на все четыре стороны, как то вперёд и взад, направо и налево. Если такое хождение не исцелит тебя от суеверности твоей, то уже зло сие подобно так называемой болезни раку, которой никакой на земле врач исцелить не может».

Заключение

Изложенные материалы дают основания для формулировки вывода о том, что календари в России XVIII в. несли традиционные функции и вместе с тем приобретали характерные для Нового времени и нетипичные для них в более ранний период.

Календари являются системой измерения крупных промежутков времени. Давая упорядоченное представление о ходе смены сезонов, они вместе с тем дают человеку ощущение упорядоченности мира и хода жизни.

Составление календарей основано на длительных наблюдениях за движением небесных светил и изменениями мира природы. Оно относилось к компетенции учёных Петербургской академии наук и в сознании пользователей связывалось с причастностью к тайным знаниям.

Стремление совершенствовать систему измерения времени вело российских математиков и астрономов по пути научного поиска – совершенствование вычислений, изучение опыта, накопленного

в различных странах. Календари наряду с часами приобретались в Западной Европе. Интерес к экзотическим странам Востока, помимо чисто этнографической составляющей, включал в себя задачи сбора информации о принятой там практике счёта длительных промежутков времени.

Печатные академические календари позволяли соотносить между собой разные традиции – Юлианский и Григорианский календари, зодиакальный. Указывалось время восхода и захода солнца, фазы луны, характерные для различных месяцев погодные явления. В качестве дополнения давались рекомендации по сезонным работам, способам лечения различных недугов (простудных заболеваний зимой, возникающих вследствие перегрева летом и т. д.); приводились сведения о географическом положении различных городов и местах, в которых находятся почтовые станции; давалась информация о церковных праздниках, исторических событиях, значимых для императорской семьи датах.

Устойчивый стереотип о том, что наряду с подобной информацией составители календарей могут предсказывать судьбы влёл за собой необходимость постоянного разъяснения ошибочности такого мнения – как прямым текстом, так и ироничными пророчествами. Календари с предсказаниями пользовались не менее широким спросом, чем обычные. Оба вида календарей приносили существенный доход Петербургской академии наук, Московскому университету, типографиям Н. И. Новикова, И.-К. Шнора и И. Глазунова.

Для современного исследователя российские печатные календари XVIII в. являются уникальным источником для изучения истории ментальности и повседневности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бургуэн Ж. де. Календарь. История и современность / пер. с франц. В. Шабоевой. М.: Апрель, 2006. 144 с.
2. Володомонов Н. В. Календарь: прошлое, настоящее, будущее. М.: Наука, 1987. 61 с.

3. Климишин И. А. Календарь и хронология. М.: Наука, 1985. 480 с.
4. Селешников С. И. История календаря и хронология. М.: Наука, 1970. 224 с.
5. Хренов Л. С., Голуб И. Я. Время и календарь. М.: Наука, 1989. 123 с.
6. Birashk A. A comparative Calendar of the Iranian, Muslim Lunar, and Christian Era for Three Thousand Years. Costa Mesa: Mazda Pub., 1993. 189 p.
7. Dershowitz N., Reingold E. M. Calendar Calculations. Cambridge: University Press, 1997. 307 p.
8. Boutsikas E., McCluskey S., Steele J. M. Advancing Cultural Astronomy: Studies in Honour of Clive Ruggles, Historical and Cultural Astronomy. New York: Springer, 2021. 320 p.
9. The Allure of the Ancient: Receptions of the Ancient Middle East, ca. 1600–1800 / M. Geoga, J. M. Steele, eds. Leiden: Brill, 2022. 401 p.
10. Zerubavel E. The Seven Day Circle: The History and Meaning of the Week. New York: Free Press; London: Collier Macmillan, 1985. 206 p.
11. Вишнякова Ю. И. Санкт-Петербургский календарь на 1762 год из собрания графов Румянцевых // Румянцевские чтения – 2024: мат-лы конф. / сост. Е. А. Иванова. М., 2024. С. 136–140.
12. Вишнякова Ю. И. О чём не «врут» календари: тематика русских календарей второй половины XIX – начала XX века // Румянцевские чтения – 2023: мат-лы конф. / сост. Е. А. Иванова. М., 2023. С. 135–140.
13. Вишнякова Ю. И. «Незаменимый справочник»: русские календари-месяцесловы XVIII века в Музее книги Российской государственной библиотеки // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20. № 6. С. 644–657.
14. Вишнякова Ю. И. Русский календарь и его читатель в XVIII – первой половине XIX века // Михайловская пушкиниана: сб. статей. Сельцо Михайловское: пушкинский заповедник, 2013. С. 66–73.
15. Вишнякова Ю. И. «Календарь для всех и каждого»: тематика и содержание русских календарей XVIII – начала XIX века // Про книги. 2009. № 4. С. 7–26.
16. Морозова С. В. Календари и месяцесловы Петербургской Академии наук как просветительский проект // История Петербурга. 2009. № 1. С. 44–53.
17. Масликов С. Ю. Три европейские школы изготовления астролябий, представленные в музеях Санкт-Петербурга // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. Т. 37. № 4. С. 668–683.
18. Масликов С. Ю. Восточные астролябии, хранящиеся в России // Историко-астрономические исследования. Воронеж: АртПринт, 2022. С. 115–133.

REFERENCES

1. Bourgoing, J. de. (2006). *Le Calendrier, maître du temps?* Moscow: Aprel Publ. (in Russ.).
2. Volodomonov, N. V. (1987). *Calendar: past, present, future*. Moscow: Science Publ. (in Russ.).
3. Klimishin, I. A. (1985). *Calendar and chronology*. Moscow: Science Publ. (in Russ.).
4. Selesnikov, S. I. (1970). *Calendar history and chronology*. Moscow: Science Publ. (in Russ.).
5. Khrenov, L. S. & Golub, I. Ya. (1989). *Time and calendar*. Moscow: Science Publ. (in Russ.).
6. Birashk, A. (1993). *A comparative Calendar of the Iranian, Muslim Lunar, and Christian Era for Three Thousand Years*. Costa Mesa: Mazda Pub.
7. Dershowitz, N. & Reingold, E. M. (1997). *Calendar Calculations*. Cambridge: University Press.
8. Boutsikas, E., McCluskey, S. & Steele, J. M. (2021). *Advancing Cultural Astronomy: Studies in Honour of Clive Ruggles, Historical and Cultural Astronomy*. New York: Springer.
9. Geoga, M. & Steele, J. M., eds. (2022). *The Allure of the Ancient: Receptions of the Ancient Middle East, ca. 1600–1800*. Leiden: Brill.
10. Zerubavel, E. (1985). *The Seven Day Circle: The History and Meaning of the Week*. New York: Free Press; London: Collier Macmillan.
11. Vishnyakova, Yu. I. (2024). St. Petersburg calendar for 1762 from the collection of Counts Rumyantsev. In: Ivanova, E. A., ed. *Rumyantsev readings – 2024*. Moscow, 136–140 (in Russ.).
12. Vishnyakova, Yu. I. (2023). What calendars do not "lie" about: the themes of Russian calendars of the second half of the 19th – early 20th centuries. In: Ivanova, E. A., ed. *Rumyantsev readings – 2023*. Moscow, 135–140 (in Russ.).
13. Vishnyakova, Yu. I. (2023). "Irreplaceable reference book": Russian calendars-months of the 18th century in the Museum of Books of the Russian State Library. In: *Observatory of Culture*, 20-6, 644–657 (in Russ.).

14. Vishnyakova, Yu. I. (2013). Russian calendar and its reader in the 18th – the first half of the 19th century. In: *Mikhailovskaya Pushkiniana*. Seltso Mikhailovskoye: Pushkin Reserve Publ., 66–73 (in Russ.).
15. Vishnyakova, Yu. I. (2009). "Calendar for everyone and everyone": the theme and content of Russian calendars of the 18th – early 19th centuries. In: *About books*, 4, 7–26 (in Russ.).
16. Morozova, S. V. (2009). Calendars and months of the St. Petersburg Academy of Sciences as an educational project. In: *History of St. Petersburg*, 1, 44–53 (in Russ.).
17. Maslikov, S. Yu. (2016). Three European schools of astrolabe making, presented in museums of St. Petersburg. In: *Questions of the history of natural science and technology*, 37-4, 668–683 (in Russ.).
18. Maslikov, S. Yu. (2022). Eastern astrolabes stored in Russia. In: *Historical and astronomical research*. Voronezh: ArtPrint Publ., 115–133 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лупанова Евгения Михайловна (г. Санкт-Петербург) – доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела Музея этнографии и антропологии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук;

e-mail: lupanova@kustkamera.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0266-2887>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lupanova Evgenia Mikhailovna (St. Petersburg) – Dr. Sci. (History), Senior Researcher, Department of the Museum of Ethnography and Anthropology named after Peter the Great (Kunstkamer) of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: lupanova@kustkamera.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0266-2887>